

ОБЩЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

Основатель французской социологической школы Эмиль Дюркгейм сформулировал принципиальную установку на научность социологии как требование рассматривать социальные факты в качестве внешних по отношению к человеку, объективных явлений. По его мнению, социальный фактор определяет и трансформирует неопределенную материю индивидуального, почти все существующее в индивидуальном сознании исходит от общества. Коллективные представления произвольны и не различны от индивида к индивиду, а имеют свойство обязательности и принудительности. Несколько огрубляя позицию Дюркгейма, можно сказать, что, по его мнению, действия людей «программируются» их принадлежностью к той или иной социальной группе. Такая интерпретация природы социальных систем и процессов получила название объективного социологизма.

Если Э.Дюркгейм критерием научности социологического знания полагал его объективность, то М.Вебер считал, что социология должна быть «понимающей», учитывающей в первую очередь сознательную мотивацию действий социальных субъектов, наукой. «Действием, утверждает Вебер, мы называем действие человека (независимо от того, носит оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпеливому приятию), если и поскольку действующий индивид (или индивиды) связывают с ним субъективный смысл. Социальным мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом (или действующими лицами) смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [3; 602-603].

Свойство социальности Вебер приписывает только культурно обусловленным действиям людей. Это «целерациональное», «ценностно-

рациональное» и в какой-то мере «традиционное» действие. Просто же реактивное действие («аффективное») не является предметом изучения социологии, поскольку они не имеют подразумеваемого смысла. «Столкновение двух велосипедистов, например, не более чем происшествие, подобное явлению природы. Однако попытка кого-нибудь из них избежать этого столкновения, последовавшая за столкновением брань, потасовка или мирное урегулирование конфликта является уже социальным действием» [3; 626].

Наиболее радикальным вариантом объективного социологизма явился марксизм. Свой подход Вебер квалифицирует «как “позитивную критику” исторического материализма Маркса в том смысле, что считает “надстройку”, а не “базис” (если использовать марксистскую терминологию) или просто “мягкие” системы верований, а не “жесткую” экономику или технологию активными и эффективными силами истории» [9; 296]. Если для Дюркгейма или Маркса культура – это вторичный по отношению к социальной структуре эпифеномен, то логика рассуждений Вебера исходит из признания ее первичности.

В своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» Вебер убедительно доказывает то, что формированию буржуазной цивилизации современной ему Европы предшествовали не столько радикальные изменения технологии или системы разделения труда, сколько возникновение новой культуры – специфической этической системы. Размышляя о духе капитализма, Вебер говорит: «Суть дела заключается в том, что здесь проповедуются не просто правила житейского поведения, а излагается своеобразная “этика”, отступление от которой рассматривается не просто как глупость, а как своего рода нарушение долга. Речь идет не столько о “практической мудрости” (это было бы не ново), но о выражении некоего *этоса*» [3; 73-74]. Для возникновения технологий индустриального общества и соответствующей системы разделения труда был необходим особый строй мышления, «который хотя бы *во время* работы исключал неизменный вопрос, как бы при максимуме

удобства и минимуме напряжения сохранить свой обычный заработок, такой строй мышления, при котором труд становится абсолютной самоцелью, призванием» [3; 82].

В Европе основой такой трудовой этики стали теологические концепции Протестантизма, укрепившиеся в борьбе с официальной догмой католической церкви в XVI-XIX веках. Несмотря на то, что «культурные влияния реформации в значительной своей части... были непредвиденными и даже нежелательными для самих реформаторов последствиями их деятельности, часто очень даже далекими от того, что проносилось перед их умственным взором или даже прямо противоположными их подлинным намерениям» [3; 105]. Таким образом, возникает иллюзия объективности социальных процессов, но Вебер «расколдовывает» реальность, находя за внешними проявлениями глубинные, культурно обусловленные, субъективные смыслы.

В целом социологические концепции, составляющие историю этой дисциплины, можно отнести к двум основным подходам: **объективистскому**, с одной стороны, и **культурно-аналитическому** – с другой. В рамках первого были разработаны многочисленные теории структурно-функционального анализа, второй получил развитие в символическом интеракционизме и социальной феноменологии. Очевидно, что противопоставление этих подходов весьма условно, и они не столько исключают, сколько дополняют друг друга.

Литература.

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996.